

- кая // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения) : Материалы Междунар. научн. симпоз., 4-6 мая 2009 г. / отв. ред. В. И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород : Поморский университет, 2009. – С. 349–352.
17. Теглівець Ю.В. Складені назви із семою “вода” в сучасній українській науково-технічній термінології : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Теглівець Юлія Володимирівна. – Л., 2007. – 262 с.
  18. Ужченко В.Д. Фразеологія сучасної української мови : навч. посіб. / В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко. – К. : Знання, 2007. – 494 с.
  19. Українське термінознавство : підручник / Т.І. Панько, І.М. Кочан, Г.П. Мацюк. – Л. : Світ, 1994. – 216 с.
  20. Федуленкова Т.Н. Элементные связи фразеологической терминологии как признак системности в языке / Т.Н. Федуленкова // Фразеология и терминология: грани пересечения : монография / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования “Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова”; [Т.Н. Федуленкова, А.В. Иванов, Т.В. Куприна и др.]. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – С. 8–22.
  21. Фразеология и терминология: грани пересечения : монография / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования “Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова”; [Т. Н. Федуленкова, А. В. Иванов, Т. В. Куприна и др.]. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 170 с.
  22. Шиленко О. Фразеологізація та метафоризація в терміносистемах: відмінності та подібності (на матеріалі англійської мови) / О. Шиленко // Українська термінологія і сучасність : зб. наук. пр. / відп. ред. Л.О. Симоненко. – К. : КНЕУ, 2007. – Вип. 7. – С. 307–310.

Анотація. У статті розглядаємо проблему взаємодії термінологічних словосполучень і фразеологізмів та стан її вивчення у сучасному мовознавстві, аналізуємо погляди мовознавців.

Ключові слова: фразеологізм, терміносполучення, мовознавство.

Summary. The problem of interaction the terminology combinations of words and phraseological units is examined in the modern linguistics, the ideas of linguists are analysed in relation to the noted problem.

Key words: phraseological unit, terminology combination of words, linguistic.

УДК 81-116.2

Присяник О.П.

ПРОБЛЕМА ЗНАЧЕНИЯ И ЗНАЧИМОСТИ В “DE L’ESSENCE DOUBLE DE LANGAGE” ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА

Найденная в 1996 г. и изданная в 2002 г. рукопись книги Фердинанда де Соссюра “О двойственной сущности языковой деятельности” наглядно демонстрирует, что “Курс общей лингвистики” существенно исказил мысль швейцарского лингвиста. Основанная на тщательно определенных главных принципах эпистемологическая ясность, которую раскрыл “новый” Соссюр, позволяет нам переоценить некоторые положения его теории, в частности понимание лингвистом терминов *значение (signification)* и *значимость* или *ценность (valeur)*.

Традиционно (с опорой на текст “Курса”) считается, что знак состоит из означаемого и означающего, где означаемое – это не что иное, как понятие, а означающее – линейный акустический образ [6, с. 99-100], и, кроме того, означаемое отождествляется со значением [6, с. 147]. Еще одной важной особенностью традиционного толкования соссюровского понимания знака является его субстанциальный характер: знак, равно как и язык, трактуется в “Курсе” как некий предметный феномен, как двуструктурированная сущность, вещь “в себе и для себя”. Если знак включает в себя понятие и акустический сигнальный ряд, то он автоматически становится самодостаточной сущностью, ведь в нем содержится все, что нужно для общественного бытия семиотической информации. Все это существенным образом противоречит положениям, которые находим в “Заметках”, в частности в работе “О двойственной сущности языковой деятельности”.

Критика понятия знака и его составляющих, основанная на новых материалах, должна заключаться, прежде всего, в двух моментах – выяснении отношения знака и понятия и

выяснении отношения между знаком и акустическим образом. Отдельной проблемой должно быть установление места и роли значимости в семиотической деятельности и знаке.

Показательно то, что традиционная трактовка Соссюра является мифологизированной трижды – в первый раз в интерпретации немногочисленных учеников, составлявших конспекты лекций, во второй – Шарлем Балли и Альбером Сеше, произвольно выбравшими некоторые из этих конспектов и интерпретировавшими их по-своему (с многочисленными приписками от себя) и в третий – лингвистами-структуралистами и историками языкознания, которые выбрали из “Курса” то, что лучше всего подходило к господствующим в XX веке субстанциально-аналитической и феноменологической философии языка. В результате Соссюр “Курса” – это не столько “студенческий” или “женевский” Соссюр, сколько тот Соссюр, который был затребован языкознанием XX века – структурно-аналитический, субстанциальный и объективистско-социологический. Обратимся к некоторым оценкам ключевых соссюровских понятий, с которыми можно встретиться в терминологических словарях, учебниках и энциклопедиях (а ведь именно эти источники формируют лингвистическую традицию и “общественное мнение” в языкознании).

В силу того, что языковой знак произволен и двусторонен, Фердинанд де Соссюр говорит о двух типах ценностей: 1) концептуальной и 2) материальной... Концептуальная ценность знака выявляется в пределах данной языковой системы с учетом слов того же семантического поля, синонимических и антонимических рядов. Концептуальная ценность характеризует и грамматику... Материальная ценность – это различие акустических образов или означающих... [7, с. 194-195].

Соссюр сформулировал понятие ценности (значимости) лингвистических знаков, то есть совокупности их реляционных свойств, существующих наряду с абсолютными свойствами (значение, звуковые черты и т.д.). Реляционные свойства устанавливаются по ассоциативным (общность корней, аффиксов, фонем) и синтагматическим (смежность использования) отношениям знаков как членов системы к другим членам и служат основой отождествления языковых единиц [4, с. 152].

Каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы. Поэтому он рассматривается исходя из его роли в составе языковой системы, то есть в свете его значимости (функциональной релевантности). Так, мн. ч. в рус. яз., не имеющем дв. ч., обладает иной значимостью, нежели мн. ч. в словенском языке, сохранившем дв. ч. [2, с. 452].

Синтаксический аспект (отношение между знаками) определяется собственно синтагматически – его связями с другими значениями языковых единиц в словосочетании и предложении, и парадигматически – его позицией внутри синонимического ряда (“значимость слова”, или его “структурная функция”) [3, с. 262].

Одним из основных тезисов, проливающих свет на понимание Соссюром термина *значение*, является утверждение о том, что значение знака (*signification*) – это не то же, что понятие (*idée*). В разделе 8 “Семиология” рукописи “О двойственной сущности языковой деятельности” Соссюр выделяет три сферы семиотической деятельности индивида:

- доязыковую, собственно понятийную, чисто мыслительную: “*I. Domaine non linguistique de la pensée pure, ou sans signe vocal et hors du signe vocal, se composant de quantités absolues*” [8, с. 44]; здесь Соссюр говорит о понятиях, которые фиксируют в памяти наши представления о мире и не включаются в язык;
- постязыковую сферу чистой акустики: “*III. Domaine linguistique du son pur ou de ce qui sert de signe considérable en lui-même et hors de toute relation avec la pensée = PHONÉTIQUE*” [8, с. 44]; эта сфера связана с языком, т.к. психофизиологические звуковые представления являются отчасти продуктами языковой деятельности, хотя также непосредственно сами по себе не входят в ее состав;
- собственно лингвистическую или семиотическую: “*II. Domaine linguistique du signe vocal (Sémiologie) : dans lequel il est aussi vain de vouloir considérer l'idée hors du signe que le signe hors de l'idée. Ce domaine est à la fois celui de la pensée relative, de la figure vocale relative, et de la relation entre ces deux*”. [8, с. 44], из чего следует, что сущность знака состоит не в объединении понятия и акустического образа, а в установлении между ними значимого отношения.

Как видим, понятия сами по себе не входят в область лингвистического или семиотического. Так же, как и понятия, за пределы собственно знака выносятся и *figure vocale* – см. раздел 7 [Changement phonétique et changement sémantique] [8, с. 40-43] или же т.н. *aposome* – знаковая функция, лишенная значения [3311.2]: “*Je crois que dans le discursif on peut parler d'aposomes (de figures vocales). Le fait est que même dans le langage empirique nous ne disons pas : “ la deuxième forme de cette phrase ” (même quand il n'est pas question des termes logiques, mais des mots au point de vue phonique).*” d'aposomes (de figures vocales)” [8, с. 105]. Термины *aposome* и *figure vocale*

Соссюр использует как синонимы. Очень важно утверждение в разделе 3311.1, что *аносема* – оболочка семы (то есть слова как системного знака), а не значения. А это значит, что у Соссюра системный знак как целое – это совокупность отношений между понятием (*sens* или *idüe*) и фонетическими фигурами, а не сумма этих двух явлений или совокупность этих двух сторон, как это заявляется в “Курсе”. Вхождение в эту срединную, семиотическую область (“*dans le monde des signes*”) со стороны фонетической фигуры для Соссюра означает автоматически выход из сферы фонетики (как несيميотической): “*seulement considèrer cet entourage, c’est rompre franchement avec la phonétique, c’est se soumettre à entrer dans le monde des signes comme choses signifiantes et présentes à la conscience*” [8, с. 68].

Показательно также, что термин *signifiant* использован Соссюром в вышеприведенном примере не в отношении т.н. плана выражения (к чему приучили нас издатели “Курса” и что регулярно делает в своих трудах Шарль Балли), а в отношении знака целиком. Таким образом, *signifiant* (означающее) – это не акустический образ в его отношении к понятию, и не форма в ее отношении к значению, а знак как целое в его отношении к понятию как означаемому. В том же смысле это слово использовано в разделе 23 “*un terme signifiant clair de soleil*” и “*un terme signifiant dépendance ou est la terre par rapport au soleil*”, а также во второй Женевской лекции: “*let pour le mot signifiant missive ou signe de l’alphabet*” [8, с. 158]. Больше это слово у Соссюра в “*Écrits de linguistique générale*” не встречается.

Стоит обратить внимание и на использование Соссюром второго термина из классической оппозиции – *signifié*. Для иллюстрации обратимся к заметке 3315.7, где совершенно недвусмысленно говорится, что означаемое – это понятие в отношении к знаку, а не в отношении к акустическому образу: “*Signifier veut dire aussi bien revêtir un signe d’une idüe que revêtir une idüe d’un signe. Ainsi: “telle distinction n’a de valeur grammaticale que pour autant qu’elle est signifiée” = revêtue d’un signe propre*” [8, с. 109]. Этот фрагмент содержится в русском переводе “*Écrits*”: “Означивать (*signifier*) – это не только наделять знак понятием, но также и подбирать знак понятию. Таким образом, какое-либо различие имеет грамматическую ценность, если только оно означено = снабжено знаком” [5, с. 152]. Как таковой же термин *signifié* Соссюром не используется ни разу, чего не скажешь о Балли, для которого этот термин, равно как и *signifiant*, один из ключевых [ср. 1, с. 28-32, 144-209]. В “*Écrits*”: Соссюр использует для определения функциональных сторон знака совершенно иные термины – *forme* (более 300 раз) и *signification* (более 100 раз), причем многократно Соссюр подчеркивает, что граница между ними условна и что форма, в сущности, это тоже значение, но просто иного типа (“*Nous disons d’abord que la forme est la même chose que la signification*” [8, с. 42]), а в принципе обе эти функции принципиально могут быть сведены к одной – значимости (*valeur*) как отрицательной величины или же значимого различия (“*Le sens de chaque forme, en particulier, est la même chose que la différence des formes entre elles. Sens = valeur différente*”, [8, с. 28]). Идея взаимности и различия до такой степени пронизывает каждый аспект лингвосемиотики Соссюра, что он, наконец, утверждает: тождество значения и значимости (“*C’est ici que l’on commence à entrevoir l’identité de la signification et de la valeur*”, [8, с. 25]), но не в сторону значения (как это делается в “Курсе”), а в сторону значимости. Это не значимость является частью значения (ср. “Значимость, взятая в своем концептуальном аспекте, есть, конечно, элемент значения...”, [6, с. 146]), а, наоборот, значение, форма, знак как таковой, да и вся языковая деятельность (*langage*) являются той или иной разновидностью значимости. В итоге появляется ключевое для целой книги положение: “*Nous n’établissons aucune différence sérieuse entre les termes valeur, sens, signification, fonction ou emploi d’une forme, ni même avec l’idüe comme contenu d’une forme; ces termes sont synonymes*” [8, с. 28], т.е. “Мы не устанавливаем никакого существенного различия между терминами *ценность, смысл, значение, функция* или *употребление* определенной формы, то же касается и *понятия* как *содержания* какой-то формы, эти термины синонимичны”. Эта методологическая формула может и должна быть воспринята как своеобразный символ веры Соссюра-функционалиста, антропоцентриста и реляциониста. Становится совершенно понятным, что субстанциально-аналитическая и феноменологическая концепция знака, представленная в “Курсе общей лингвистики” – это собственная концепция Шарля Балли, которую тот выдал за соссюровскую.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что для Соссюра вербальная область (область собственно лингвосемиотическая) это область, где возникает отношение функционально, системно и структурно значимой связи между когнитивно-понятийной областью сознания и его акустико-артикуляционной областью, при этом ни сами понятия, ни сами фонетические фигуры в эту область не входят, что совершенно разрушает традиционное представление об означающем и означаемом как составных знака. Это не стороны, а аспекты или направления семиотического отношения. Непосредственно же сторонами знаковости как некоторого реляционного семиотического состояния являются значение и форма (см. раздел 7 в “О двойственной сущности языковой деятельности”).

Сема (т.е. в терминологии Соссюра это знак в психосоциальной системе языка) состоит из значения (как системы семантических структурно-системных и функциональных различий), связанного с формой (как системой формальных структурно-системных и функциональных различий). При этом здесь выстраиваются не двойственные отношения – значение - форма (означаемое - означающее), а четверичные.

В разделе 7 чернового варианта книги “О двойственной сущности языковой деятельности” находим очень интересные рассуждения о структуре знака, существенно разнящиеся от того, что мы, с легкой руки издателей “Курса”, привыкли считать соссюрской концепцией знака. Полной неожиданностью здесь оказывается понимание Соссюром четверичности знака в противовес его общепринятому пониманию как бинарной конструкции. Сам Соссюр назвал понимание знака как отношения “*Signification – Forme*” (значения и формы) обычным или принятым взглядом (*vue habituelle*). Этот взгляд Соссюр противопоставляет своему (*vue proposée*) четверичному. Его четверичная конструкция семиозиса (см. схему семиотических отношений) состоит из двух двойственных структурно-семиотических отношений (отношений между значением и формой), связанных между собой по функционально-генетическому принципу как общее и частное, где общее – знак системный, а частное – знак в единичном конкретном применении. При этом ни в двойственную конструкцию единичного, конкретного знака, состоящую из отношения единичной сигнификации к единичной форме: “*Une signification (relative a une forme) – Une forme (toujours relative a une relative a une signification)*”, ни в двойственную конструкцию целостного языкового знака, заключающуюся в соотношении двух рядов обобщенных различий – сигнификативных и формальных: “*Différence générale des significations (n'existe que selon la différence des formes) – Différence générale des formes (n'existant que selon la différence des significations)*”, не входит собственно звуковая или акустическая фигура – “*figure vocale*”. Она вообще вынесена за пределы знака и относится к нему как некое второе (II) к первому (I), где первое – соотношение двух описанных выше отношений – и только здесь можно усматривать собственно знаковые отношения.

Схема семиотических отношений

I		II
Общее различие значений (существующее исключительно в отношении к различию форм)	Конкретное значение (соотнесенное с формой)	Звуковая фигура (служащая формой или множеством форм для I).
Общее различие форм (существующее исключительно в отношении к различию значений)	Конкретная форма (всегда соотнесенная с конкретным значением)	

В этом четверичном семиотическом отношении нет вообще понятий (как внеязыковых мыслительных функций). Но нет в нем также и самого линейного звукоряда (фонетической фигуры). Он отделен в II, тогда как само семиотическое отношение у него названо I. В приведенной схеме однозначно утверждается, что акустический образ, т.е. *figure vocale* или же *apophone* – это внешний по отношению к целостной знаковой ситуации сигнал, обладающих психофизиологической природой и возникающей в сознании говорящего или слушающего в момент речи.

Итак, по вертикали в собственно семиотической схеме (I) представлены отношения единичного значения с единичной формой (которые встречаются в конкретной речевой ситуации) и отношения между значимым различием значений и значимым различием форм (встречающееся в инвариантной языковой системе). По горизонтали же демонстрируются значимые отношения между системой значений и единичным значением, с одной стороны, и отдельной формой и системой форм, с другой. Вот это все вместе у Соссюра называется четверичным (*quadruple*) семиотическим отношением.

Отсюда можно сделать вывод о том, что значение языкового знака представляет собой четверичное значимое отношение различия:

1. отношение с формой (т.е. системой формальных различий),
2. отношение со значением речевого знака,
3. отношение с внеязыковым понятием,
4. отношение с системами значений других знаков.

То же можно сказать и о форме языкового знака. Это тоже четверичное дистинктивное отношение:

1. отношение со значением (системой семантических различий),
2. отношение с формой речевого знака,
3. отношение с фонетической фигурой,
4. отношение с системами форм других знаков.

Отношение 1 в обоих случаях определяет сущность знака как целого (знак не может быть только значением или только формой). Эти две стороны принципиально неразделимы. На рисунках в разделе 3310.5 принципиально важен для Соссюра курсив между двумя структурными сторонами знака [8, с. 103]. Этим ученый хотел сказать, что знак – не сумма двух половинок, а целостное отношение, в котором можно лишь выделить два аспекта. Иначе говоря, значение знака без формы не бывает, так же, как и форма, не является формой, если она незначима, чего нельзя сказать ни о понятии, ни об акустическом образе так таковых: они вполне могут существовать независимо от знака, с той только разницей, что понятие вне связи со знаком является невербальным элементом картины мира, а фонетическая фигура сама по себе является просто неосмысленным акустическим впечатлением (каковыми являются для нас часто звуки речи неизвестного нам языка). Этот тип ценностных отношений в знаке можно определить как структурную значимость.

Отношение 2 можно назвать динамическим (оно демонстрирует эмпиризм швейцарского лингвиста, т.к. значение в языке, по Соссюру, возникает как парадигма речевых значений, а форма – как парадигма речевых форм, вспомним в связи с этим известную фразу о том, что в языке нет ничего, что до этого не было бы в речи). Соссюр многократно в анализируемой здесь работе подчеркивает важность понятия разницы: достаточно посмотреть на использование терминов *différence* и *distinction*. Каждая из сторон знака формируется только из различий между единичными значениями или единичными формами, встречающимися в речи. Значение – это совокупность семантических различий так же, как форма – совокупность различий сигнального характера. Этот тип значимости можно назвать функциональной значимостью.

Отношение 3 является онтологически сущностным для бытия знака, т.к. языковая деятельность – это функция связи мышления (картины мира) и звучания (акустико-артикуляционной интеракции). Язык для Соссюра это не мышление + акустическое представление, так же, как знак – это не понятие + акустический образ, а именно связь (отношение) между ними. Ни мышление и понятия как его продукты, ни артикуляционно-акустические действия и их продукты – акустические образы (фонетические фигуры) не являются языковыми составляющими. значение – это значимая связь формы знака с понятием, а форма – связь значения с акустическим образом. Эту разновидность значимости можно назвать значимостью собственно семиотической или эквивалентной.

И, наконец, четвертый тип отношений – системный. Его нет в представленной схеме, т.к. это схема внутренней семиотики (семиотики знака), тем не менее, значительная часть “*Œcrits*” посвящена проблемам оппозитивного вовлечения знака в системные отношения с другими знаками. Соссюр в ряде мест в “Заметках” вместо термина *знак* вводит термин *сема*, чтобы показать системную связанность каждого знака (т.к. знак вне системы не знак). Несколько раз Соссюр отмечает это в записях 3310.11 или 3310.12. Кроме этого, он также вводит понятие *парасемы* как семы в отношении к другой семе. (см., например, заметку 3313.2, где при помощи термина *парасема* отмечается именно системная значимость знака). В заметке 3310.13 он пишет, что термин *парасема* для него даже важнее термина *сема*. Все эти отношения и представляют один из ключевых моментов соссюровской концепции – идею системной значимости.

Таким образом, значимость (*valeur*) у Соссюра предстает как четверичное отношение, конституирующее знак (сущностно-эквивалентное, функционально-генетическое, структурное и системное):

а) за счет сущностной значимости речевой знак является отношением эквивалентности актуально мыслимого понятия и конкретного сигнала, а языковой знак – отношением понятия или представления в когнитивной картине мира и множества сигналов (но ни в одном из случаев знак не является суммой понятия и сигнала); в этом смысле понятие и акустический образ можно и впредь считать означаемым и означающим знака, но поскольку ни понятие, ни акустический образ не входят в состав знака, данное отношение следует интерпретировать так, что понятие является означаемым знака, а знак – означающим понятия, в то время как акустический образ является означающим знака, а знак – означаемым акустического образа, из чего неминуемо следует, что понятие и акустический образ связаны между собой не непосредственно, а только через знак, иначе говоря, знак является той связью, которая связывает понятие и сигнал или же констатацией эквивалентности определенных сигналов определенному понятию (этот тип значимости представлен в “Курсе” [см. 6, с. 113], но почему-то активно игнорируется интерпретаторами теории швейцарского лингвиста);

б) функционально-генетическая значимость обеспечивает то, что языковой знак является функциональным инвариантом множества речевых знаков (но ни в коем случае не их суммой), а речевой знак – вариативным результатом использования языкового знака (но не его прямой манифестацией или, тем более, составляющей); в силу этого языковой знак генетически полностью детерминирован речью и речевыми знаками и без них не мог бы возникнуть, в то же время речевой знак в функциональном плане полностью детерминирован языковой системой и

языковым знаком и без них не был бы знаком; замечу, что Соссюр задолго до Витгенштейна определил знак как ценностную функцию использования информации в общественной семиотической интеракции,

в) в силу наличия структурной значимости речевой знак является отношением конкретного значения и конкретной формы, при этом обе стороны знака принципиально тождественны в онтологическом плане – это дифференциальное функциональное отношение: значение – отношение формы к понятию, а форма – отношение значения к акустическому образу,

г) наконец, системная значимость конституирует знак как совокупность дифференциальных отношений его с другими знаками через значение или через форму (если это речевой знак, то с другими знаками в тексте, а если языковой, то с другими знаками и моделями в системе); вне системных отношений знак не имеет никакого бытия (это единственный вид значимости, который до сих пор регулярно и последовательно отмечался исследователями соссюровской концепции).

Таким образом, становится вполне понятным, почему Соссюр рассматривал значимость как ключевую конституирующую функцию языковой деятельности и видел в ней одни отношения и ничего, кроме отношений (“Любой языковой факт представляет собой отношение; в нем нет ничего, кроме отношения ... У языковых сущностей нет никакого субстрата, они существуют, потому что различаются...”, [8, с. 197]). Саму психофизиологическую субстанцию (обладающую пространственно-временной протяженностью, т.е. линейностью) он выводил за пределы семиозиса (“...языковой факт по своей сути не может состоять только из одной из указанных сущностей [звук или значения – О.П.] и для его существования необходимо наличие СООТВЕТСТВИЯ, но ни в коей мере СУБСТАНЦИИ или двух СУБСТАНЦИЙ... мы утверждаем, что ни механический, ни акустический факт, каждый в своей сфере, не составляют фонологического факта” [8, с. 129]). Точно так же за пределами семиозиса оказывалась и невербализованная сфера чистого мышления (то есть понятия). Знак, следовательно, это не совокупность понятия и акустического образа, а значимое отношение между ними, это не что, а как и зачем.

Список использованных источников

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Балли Ш. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
2. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Система языковая (Лингвистический энциклопедический словарь) / Гл. ред. Ярцева В.Н. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 452-454.
3. Гак В. Г. Лексическое значение слова (Лингвистический энциклопедический словарь) / Гл. ред. Ярцева В.Н. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 261-263.
4. Слюсарева Н. А. Женевская школа (Лингвистический энциклопедический словарь) / Гл. ред. Ярцева В. Н. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 151-153.
5. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Соссюр Ф. де. – М. : Прогресс, 1990. – 280 с.
6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Соссюр Ф. де. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
7. Шулежкова С. Г. История лингвистических учений : / Шулежкова С. Г. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 400 с.
8. Saussure F. de. Ecrits de linguistique g n rale,  tablis et  dit s par S. Bouquet et R. Engler, avec la collaboration d'Antoinette Weil, Paris, Gallimard, “Biblioth que des id es”, 2002. – 353 p.

Анотація. Рукопис книги Фердинанда де Сосюра “Про двоїсту сутність мовної діяльності” (“De l’essence double du langage”), що знайдений у 1996 р. та виданий у 2002 р., дозволяє нам переоцінити деякі положення його теорії, а саме розуміння лінгвістом термінів значення (signification) та значущість або цінність (valeur). Критика поняття знака та його складових, що заснована на нових матеріалах, міститься у двох моментах – висвітленні відношення знаку і поняття та висвітленні відношення між знаком та акустичним образом. Окремою проблемою стоїть встановлення місця і ролі значущості в семіотичній діяльності та знаку. Роздуми над цими проблемами привели до висновку про те, що знак це значуще відношення між поняттям та акустичним образом, а не їхня сукупність.

Ключові слова: знак, значущість, мова, мовлення, мовна діяльність.

Summary. The article “The Double Essence of Language” by Ferdinand de Saussure was found in 1996 and published in 2002. The newfound work allows us to revalue some points of his theory, in particular the understanding of such linguistic terms as significance and value. The critics of sign understanding and its components, based on new material, is about 2 things - to establish and clarify the relationship between the sign and the idea, and between the sign and the acoustic image. Another problem is to establish the place and part of significance in semantic activity and in the sign. The reflections on these problems lead to the conclusion that the sign is not a total of the notion and the acoustic image, but a significant relationship between both.

Key words: sign, significance, language, tongue, linguistic activity.